

14.6 ФЕВ 1980

КАНДИДАТЫ НАРОДА

СЛУЖЕНИЕ ИСКУССТВОМ

НЕ ПРОСТО рассказать об актрисе, создавшей на сцене за тридцать лет столько незабываемых образов. К тому же выдвижение заслуженной артистки Казахской ССР Лии Владимировны Нельской кандидатом в депутаты Верховного Совета нашей республики явилось фактом и примечательным, и обязывающим взглянуть на ее творчество с общественной и гражданской позиции, раскрыть грани таланта художника и человека. Я позвонила Лии Владимировне.

— Встретиться сейчас? Да это просто невозможно: через несколько часов я вылетаю в Восточный Казахстан. — Потом тихо так, доверительно добавила: — Я ни перед одной премьерой, кажется, не волновалась так, как перед этой поездкой. С антресолей извлекала альбом, сижу, разложив десятки театральных программ, фотографии из спектаклей. Перед мной пугающе прямо встал вопрос: а что сделано за долгий путь служения искусству? Об этом просто и ответственно я должна сказать людям, назвавшим меня своим кандидатом.

Волнение ее было вполне понятно. Когда выдвигают рабочего, колхозника, ясно — они создают материальные ценности, их трудом приумножается богатство Родины. Однако наше социалистическое общество не меньшую признательность выражает и тем, кто приумножает его духовную культуру. Ведь чем выше она, тем совершеннее общество. Вот почему понятие «служение искусству» неотделимо от понятия «служение народу».

Мы все же встретились с Лией Владимировной в тот вечер перед отъездом. Она была действительно очень взволнована и все повторяла: «Что я им скажу?». В вопросе этом чувствовались и гордость, и радость, потому что она знала, о чем будет их беседа: ее — служительницы искусства и тружеников колхоза имени Лени-

на, чей труд для нее «святая святых». А общего у них много. Каждая новая роль для актрисы — это ведь тоже непаханое поле, которое надо не просто вспахать, а еще с любовью взрастить на нем урожай с зернами добра и подарить их людям.

Возможно, она расскажет об одной своей роли — председателя колхоза Анфисы Мининой из спектакля «Две зимы и три лета». Другая сегодня деревня, большие социальные перемены произошли в ней, и проблемы иные, чем были тогда — в трудные послевоенные годы. Но вечны и непреходящи проблемы нравственные.

Роль эта была этапной в творческой биографии актрисы, ибо вобрала в себя весь предшествующий сценический опыт, стала показателем зрелого мастерства.

Предложение сыграть Анфису Минину было для Лии Владимировны несколько неожиданным. В ее сценической жизни еще не встречались такие сильные характеры. Счастливая от предложения, она, промучившись сомнениями несколько дней после распределения ролей, все же пришла к режиссеру Мару Владимировичу Сулимову и выпалила: «Тут бы рост нужен побольше и фигура по внушительнее, да и окрик, наконец, властный. А какой из меня председатель: ни ростом, ни голосом бойких деревенских баб не вышла...».

Нам, зрителям, теперь и невозможно представить в роли председателя не Нельскую: образ вылеплен с той психологической достоверностью, которая заставляет с абсолютным доверием отнестись к нему, поверить в правоту поступков героини.

Трудно, невероятно трудно было руководить, да что там руководить — тянуть на себе четыре военных года полуразрушенное хозяйство. Да если бы только хозяйственные вопросы решать приходилось! Жизнь ставила и последнее задание личности, нравственного характера. И какая нужна была внутренняя убежденность, сила духа и бескомпро-

миссная доброта, чтобы дать право Анфисе Мининой — простой деревенской бабе, в силу обстоятельств ставшей председателем колхоза, — распоряжаться судьбами людей села Пекатино. Села, затерянного среди северных лесов Пинеги, откуда до ближайшего города можно слезаться только по реке. Да не просто затерянного, а заданного тяготами войны. А когда пришло известие о Победе и начали возвращаться с фронта мужики — опора, которой так не хватало бабам, чтобы опереться в работе и доле своей женской, — и тут Анфисе Мининой выпало немало испытаний. Все так же текла Пинега, а воды то много унесла, и люди, живущие на ее берегах, — прекрасные, сильные — изменились. И понимали, как могла Анфиса, осудив безнравственную, на ее взгляд, любовь Барвары к Миханлу, сама не приняв вернувшегося с войны мужа — другому уже принадлежало ее сердце... Да, многое не укладывалось в привычные рамки — глубокая социальная и психологическая правда послевоенных будней, судьбы людей, в которой отразилась история страны, и день наш сегодняшний.

Незаурядный нужен был талант, чтобы воплотить образ Анфисы — не просто сценический образ, а судьбу, которая бы волновала и сегодня. Искусство «мужественной простоты», о которой говорил Вл. Немирович-Данченко, стало для Нельской определяющим в создании этого образа: без броской внешности, с негромким голосом, удивительной правдой жизни на сцене. Большая удача актрисы, рожденная умением выстроить свое видение характера героини — индивидуального и в то же время типичного.

«Самое главное для актера — наблюдательность. Это Горький сказал. Так вот она у вас есть. Играть вам — не переигрывать». Такое пожелание оставила Нельской Ия Саввина после спектакля «Ленинградский проспект». Алмаатинцы помнят этот спектакль на сцене республиканского русского театра драмы имени М. Ю. Лермонтова. В нем участвовали народный артист СССР Н. Д. Мордвинов и Ия Саввина. Л. Нельская играла Васюку, внука Забродина (Н. Мордвинов).

«Снова блеснула в роли подростка Л. Нельская, — писали газеты. — Выразительная пластика мальчишеского поведения дана ею с

предельной убедительностью». А удача объяснялась все той же наблюдательностью, умением «лепить образ с жизни». Она рассказывала с улыбкой, как изучала перед спектаклем поведение мальчишек: как они ходят, как разговаривают, а перед премьерой, почувствовав, что этого недостаточно, на полном серьезе ввязалась в беззловбную, но настоящую потасовку мальчишек во дворе. Теплые слова после спектакля сказал Н. Мордвинов Лии Владимировне за талантливое исполнение роли.

Без запаса новых впечатлений, глубокого понимания того, чем живет сегодня советский человек-труженик, не создать на сцене правдивый образ. Для Нельской это не просто слова. Это ее глубокое убеждение. Вот почему она горячо, в числе первых поддержала идею создания филиала театра в совхозе «Горный гигант». По этой же причине она не формально — «надо — значит надо», — а всегда с большим желанием встречается со зрителями вне стен театра.

«Они несут духовную культуру», — так отзывалась об актерах театра Раиса Михайловна Субботина, зам. председателя профкома объединения по переработке пластмасс «Кзыл ту». И эти слова не казались высокопарными после ее рассказа о давней дружбе двух коллективов — театра и фирмы. Рабочие и служащие «Кзыл ту» — часто первые зрители очередной премьеры в театре. А после спектакля, прямо в зрительном зале, проходит обсуждение. Нет, пожалуй, в объединении такого цеха, где бы не побывали актеры — со спектаклями, беседами об искусстве, принимая участие в слетах передовиков и других мероприятиях рабочего коллектива. Словом — дружба взаимообогащающая. Лия Владимировна проявляет при этом по-настоящему творческую инициативу. Хорошо знают Нельскую и всегда рады ей рабочие совхоза «Горный гигант», служащие Центрального телеграфа, земледельцы и животноводы села.

— С этих встреч, — говорит Лия Владимировна, — выносив для себя не только чувство глубокого удовлетворения от того, что твоё искусство приносит радость людям, но и крупицы материала для своих будущих ролей: чей-то запомнившийся разговор, взгляд, жест, походка... Это очень важно, ведь, как говорят актеры, роли разные, а работать приходится с одним человеческим ма-

териалом: один рост — свой, одна фигура — своя, один голос — свой. Отсюда постоянно присутствующая опасность повториться. Из жизни надо черпать характеры. Реализм на сцене — это жизнь плюс видение ее художником.

Так рождается глубокая внутренняя похожесть ее героев на жизненных героев, и потому со сцены звучит гражданский, а не актерский пафос.

Актеры порой жалуются на разобщенность с публикой, что они не знают, кто их сегодня, например, смотрит. Лия Владимировна как-то призналась мне, что всякий раз, выходя на сцену, она «придумывает» зрителя, сидящего в зале: в зависимости от спектакля, настроения и т. п. И рождается невидимый, но такой необходимый контакт, который помогает работать на сцене.

Сколько бы ни был одарен от природы художник, конкретный результат решает в конечном счете трудолюбие, и не просто трудолюбие, а неустанная творческая пылливость. Поэтому что сегодня социальный и нравственный опыт зрителей обязывает актера к творческому мышлению, высокой культуре исполнения. По-разному можно сыграть роль: можно произнести верно, но бесстрастно слова, положенные по тексту, а можно гореть, выполняя свой гражданский и художнический долг.

Беседуя с коллегами Нельской, слышала разные мнения о ней, что вполне естественно. Но обязательно доброжелательные. Было и такое: «Как можно себя чувствовать, когда после спектакля спрашиваешь: Лия Владимировна, как я сегодня играла? — а в ответ: Плохо. Понимаешь — плохо! Обидно, конечно, и этого не скрываешь. Ну а потом «остынешь»: по большому счету она судит, без лишнего вежливых реверансов, откровенно. Это от истинного товарищества, чувства ответственности за судьбу спектакля».

Проявление бескомпромиссности, когда речь идет о творчестве, пожалуй, главная ее черта. Она и в жизни не разделяет радости и горечи на «свои» и

«чужие», стремясь в сложной диалектике человеческих связей и отношений поиски добра ставить во главу.

В. П. Манихин, секретарь партийной организации театра, рассказывая о Нельской, с особой признательностью говорил о ее чувстве локтя в работе: «Свою роль — будь то эпизодическая, как в последнем спектакле «Гнездо глухаря», или ведущая, она не стремится сделать только «на себя». Чутко прислушивается к пульсу спектакля, игре партнеров». Он называл еще и еще очень важные моменты актерского товарищества, привлекательные черты характера Лии Владимировны как человека. Мне особенно запомнилось сказанное им как бы вскользь. В местном Нельская веда дела секретарские. С бумагами работала, как с людьми: бережно, внимательно, чтобы порядок был. «А это и есть люди: за каждой справкой, приказом, решением месткома — повседневная жизнь человека — с радостями, огорчениями, надеждами», — считала она.

В простоте, открытости и душевной доброте особое объяснение актрисы и человека — Лии Владимировны Нельской, стремящейся и в жизни, и со сцены вести глубокий разговор о нравственных исканиях наших современников, о истинных духовных ценностях.

...Когда уже верстался номер, позвонила Лия Владимировна, только что вернувшаяся со встречи с избирателями: «Какие это замечательные труженики и сердечные люди! Как скромно они говорят обо всем, что делают, и как велик их труд! Только и могу сказать: низкий поклон им до земли. Рассказать бы о них достойно со сцены!».

С. ЯГМУРОВА.

НА СНИМКЕ: заслуженная артистка Казахской ССР Л. НЕЛЬСКАЯ (в центре) с артисткой Н. КУРБАТОВОЙ и главным режиссером В. ИВАНОВЫМ после репетиции.

Снимок Э. Чиковани.